

мышлять, как бы ему так устроить, чтобы на той леди жениться, и придумал построить большой город посреди моря и окружить его плодородными землями. И, будучи искусным волшебником, он создал такой город, построив его на основании из яиц, и назвал Неаполем. В этом городе возвел он башню о четырех углах, на верхушке которой укрепил яблоко на железном пруте, и нельзя было яблоко сорвать без того, чтобы оно на две половинки не распалось. А еще через железный прут пропустил он бутылку, на горлышке которой укрепил яйцо. Яблоко подвесил он на цепи, и так оно и висит до сих пор. Каждый раз, когда яйцо качнется, в Неаполе случается землетрясение, а когда то яйцо разобьется, придет всему городу конец и погрузится он обратно в пучину морскую. Покончив с этими Делами, назвал Вергилий свой город Неаполем. В этот город он перенес часть своих сокровищ и поселил в нем свою возлюбленную, прекрасную Дочь султана. Весь город и окружающие его земли он подарил ей и ее детям в полное владение. Немного погодя он выдал ее замуж за некоего испанского лорда или рыцаря.

Еще некоторое время спустя случилось так, что императору очень понравился новый город Неаполь, который слыл прекраснейшим городом того времени. Кроме того, был он богатейшим торговым городом вблизи Рима. Разослал император всем своим вассалам секретные письма и приказал им поднимать людей, собираться в Риме и готовиться к осаде Неаполя. Так они и поступили: собрали большое войско и двинулись на Неаполь, разрушая все на своем пути. Придя под стены Неаполя, император взял город в кольцо. Но рыцарь, женатый на даме — владычице этого города, защищал его от императорских войск с большой отвагой и мужеством. Пока шла осада, послал он к Вергилию гонца с известием о том, что император пришел под стены города и осадил его. Вергилий, узнав об этом, очень рассердился и послал рыцарю такой ответ:

— Не противься императору и его войску, я сам все сделаю.

О том, как император осаждал город Неаполь

Вергилий, узнав об осаде Неаполя императором, превратил всю пресную воду в дождь и сделал так, что у жителей города ее было в достатке, а осаждающие страдали от жажды. Тем временем колдун собрал своих людей и сам двинулся на Неаполь. Но император не мог там дольше оставаться, потому что кони и люди умирали от недостатка воды и он уже потерял больше половины

своего войска. Видя, что делать нечего, император, пристыженный и посрамленный, отправился назад в Рим. На обратном пути он и повстречался с Вергилием и его компанией, которые спешили в Неаполь. Вергилий, увидев императора, подъехал к нему и приветствовал его такими словами:

— О благородный император, как случилось, что столь благородный человек, как ты, снял осаду и со стыдом возвращается домой, не добившись начатого?

Император сразу понял, что Вергилий над ним насмехается, и сильно рассердился. А Вергилий, добравшись до Неаполя, собрал всех благородных мужей этого города и заставил их поклясться, что никогда не допустят они присутствия римлян в своих крепостных стенах.

О том, как Вергилий укрепил Неаполь учеными и купцами

После того как правители Неаполя принесли Вергилию клятву верности, вернулся он в Рим, собрал книги и другое движимое имущество и переехал со всем этим в Неаполь, оставив в прежнем месте только свои сокровища, которые запер в подвале. Дворец свой он поручил заботам друзей, равно как и другие принадлежавшие ему дома, и удалился в Неаполь. Там построил он школу и отвел ей большой участок земли, так что каждый ученый получал от города землю, на которой мог жить. Те же, кто из школы уходил, землю теряли. В эту школу перебрались многие из прежней школы Вергилия. Кроме школы построил Вергилий в Неаполе бани, где любой желающий мог мыться. Стоят эти бани и по сей день, и это первые бани, которые появились на свете. А еще выстроил он мост, прекраснее которого еще никогда не видывали, и возле него можно было видеть разные прекрасные корабли, которые принадлежали купцам, и другие вещи, имевшие отношение к морю. И был Неаполь в те дни лучшим и прекраснейшим городом в мире. А сам Вергилий преподавал в своей школе магию и некромантию, ибо он был очень сведущ в этих науках, так что могущественнее его ни до, ни после, ни в то время не было. В скором времени умерла его жена, у которой никогда от него детей не было.